

УДК 81'282.2

DOI: 10.26907/2782-4756-2024-76-2-57-62

ОТОБРАЖЕНИЕ РЕАЛИЙ ДЕРЕВЕНСКОГО ЧЕЛОВЕКА ВОРОНЕЖСКОЙ ГЛУБИНКИ В НАРОДНОМ ГОВОРЕ

© Любовь Недоступова

DISPLAYING THE REALITIES OF THE VILLAGERS FROM THE VORONEZH PROVINCE IN THEIR FOLK ACCENT

Lubov Nedostupova

The article represents the speech of the senior age group from the Central Black Earth Region. The purpose of this scientific essay is to describe, by means of the folk dialect, the 20th-century realities of the residents from the village of 2nd Voznesenovka, the Talovsky District. The subject of the study is the world of man in the Voronezh Province of the last century. The object of this work is the Voznesenov dialect. In the course of writing the article, we used the methods of stationary observation, interviewing, analysis and description. As a result, through one of the dialects of the Voronezh Region, we present the realities of the villagers: their family, war and the memory of it, times of hunger, their housing, education, different types of work, farming, local authorities and relations with them, field work and gardening, the material side of life, etc. It is concluded that the villagers' peculiarity is their simplicity, openness, hard work, sincerity, generosity, original ingenuity, ability to overcome temporary misfortunes, remaining honest and decent. The article shows that there is special care for each other and the truly great rural spirit, coupled with faith in a higher power. Based on the realities of the Voznesenovites, presented in the article, we get an idea of the South Russian dialect (the system of vocalism). This material has been introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: realities, village life, family, folk dialect, dialect phonetic features, vocalism

В статье репрезентирована речь представителей старшей возрастной группы Центрального Черноземья. Целью научного сочинения выступает описание реалий XX века жителей посёлка 2-я Вознесенка Таловского района посредством народного говора. Предметом исследования становится мир человека воронежской глубинки прошлого столетия. Объектом работы является вознесенский диалект. В ходе написания статьи использованы методы стационарного наблюдения, интервьюирования, анализа и описания. В результате деятельности посредством одного из говоров Воронежской области представлены реалии деревенского человека: семья, война и память о ней, голодное время, жилище, воспитание, разные виды труда, хозяйство, местная власть и отношения с ней, полевые и огороднические работы, материальная сторона жизни и др. Сделан вывод о том, что особенность селян заключается в их простоте, открытости, трудолюбии, душевности, щедрости, оригинальной смекалке, способности преодолевать временные невзгоды и оставаться честными и порядочными. Показано, что здесь особая забота друг о друге и тот поистине великий сельский дух, сопряжённый с верой в высшие силы. По репрезентированным в статье реалиям вознесенцев получено представление о южнорусском говоре (системе вокализма). Настоящий материал впервые вводится в научный оборот.

Ключевые слова: реалии, деревенская жизнь, семья, народный говор, диалектные фонетические особенности, вокализм

Для цитирования: Недоступова Л. Отображение реалий деревенского человека воронежской глубинки в народном говоре // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 2 (76). С. 57–62. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-76-2-57-62

В Российской Федерации 2024 год объявлен В. В. Путиным Годом семьи. Это знаковое событие для всей огромной страны.

Совершенно очевидно, что в разные эпохи и времена именно в семье зарождались и укреплялись ценности человека, которые становились основополагающими в жизни общества. Сегодня

Россия – это большая семья, и каждая маленькая наша семья – часть великого государства. Не стоит забывать о том, что высокий уровень жизни, свидетелями которого мы являемся в настоящее время, был не всегда. Он результат деятельности предшественников, представителей старшего поколения, проживающих в мегаполисах и отдалённых деревенских социумах.

Исключительно интересный языковой материал о реалиях людей, их семей мы обнаружили на юго-востоке от столицы Черноземья. Живая народная речь предоставила ответы на возникающие вопросы, которые касаются жизнедеятельности сельского населения.

Здесь уместно процитировать слова известного российского лингвиста Т. И. Вендиной: «Самобытность русских диалектов выражается в основном в языковом сознании диалектоносителей и способности подметить такие особенности предметов и реалий окружающего мира, которые позволяют взглянуть на них иначе» [1, с. 5]. Кроме того, «восприятие и деятельность человека зависит от его взглядов, а отношение человека к объектам окружающей его реальности полностью определяется языком» [2, с. 48].

Обратимся к значению понятия «реалия». В лингвистических словарях находим: *реалия* – всякая вещь материального мира [3]; *реалии* – предметы или явления материальной культуры, этнонациональные особенности, обычаи, обряды, а также исторические факты или процессы, обычно не имеющие лексических эквивалентов в других языках [4].

Любопытна история сельского поселения Воронежской области, прибегнем к прошлому: «2-я Вознесеновка находится в двухстах двадцати километрах от областного центра – г. Воронежа. История появления этого населённого пункта связана с тем, что в конце двадцатых годов прошлого века в селе Новая Чигла не стало хватать земельных угодий для частного владения. Эту проблему решили в 1921 году по Декрету о земле, предложив людям свободные территории в центральной части Таловского района» [5, с. 148]. Укажем, что «название посёлков получил по Вознесенскому приходу в Новой Чигле, где жили переселенцы до возникновения посёлка» [6]. Известно, что «первые жители 2-й Вознесеновки селились на берегу тихой речки Сухая Чигла, численность населения составила 267 человек» [7, с. 24]. Также отметим, что «на территории Вознесенского сельского Совета < колхоз имени Мичурина» [8] при советской власти являлся миллионером по производству мяса, молока и зерновых культур.

К сожалению, в период перестройки создаваемое десятилетиями было утрачено: исчез колхоз, закрыты, а позднее разрушены и фермы, молодёжь покинула родные места в поисках работы в районном и областном центрах. Современное население немногочисленно (больше представителей старшего возраста). Всего около 183 человек.

Важно отметить, что данная статья свидетельствует о научном интересе автора к диалектной речи деревенских людей.

Целью работы является описание реалий XX века жителей посёлка 2-я Вознесеновка Таловского района Воронежской области посредством народного говора.

Предметом изыскания становится мир человека воронежской глубинки прошлого столетия. Объектом исследования оказывается вознесенский диалект. Лингвистическим материалом является живая речь сельчан: Е. Т. Шаховой (1936 г. р.), В. А. Хромых (1938 г. р.), Р. Я. Кисуриной (1939 г. р.), М. М. Малаховой-Недоступовой (1943 г. р.), Н. А. Недоступова (1945 г. р.), В. Е. Плешаковой (1952 г. р.) и др., записанная в ходе непосредственного общения с автором работы в 2013, 2015 и 2023 гг.

В ходе написания статьи использованы следующие методы: стационарного наблюдения, интервьюирования, описания и анализа.

Обратим внимание на то, что в XXI веке «в рамках антропоцентрической парадигмы именно человек и его язык как главная характеристика представляют достаточный интерес для многих ученых, в том числе диалектологов» [9, с. 29]; более того, «говоры всё ещё остаются достаточно стабильной языковой системой» [10, с. 3]. Поскольку «сфера функционирования заметно уменьшается, необходимость их изучения и описания обусловлена современной лингвистической ситуацией, важностью оставить следующим поколениям сведения о речи их предков» [11, с. 18].

Заметим, что языковой материал, полученный от респондентов в полевых условиях, указывает на то, что для них сквозной темой является *семья и все её составляющие*. По нашим данным, это другая семья, она несколько отличается и количеством её членов, и бытом, и устоями XX века.

Представим существовавшие реалии вознесенцев. Речевые произведения диалектоносителей отображают:

1. Сведения о семье *Семь и ва се аль ия ите а ни а ять-семь- вянацать чилаве ыло. Да я ы с а ами. ама и с а а ими. У а о матря амярла вала с а ть:*

«На ч о старане солны а ня рея из ра-
има мат и ни то ни а алея». Традици-
онно многочисленная вознесенская семья –
полноценная реалья середины XX века.

2. Войну и память о ней: *Ва на ие се
знали. Кали а е вс омни ь слёзы. Ва на ыла
– рава ралития. У а о ато на ва н взяли. А
а ы с стари ами итиями м чилися. Б вала за-
яр ть а мама ричить.* Совершенно очевидно,
что война коснулась каждой советской семьи.
Тяжесть тех страшных лет удручает: *Лю е и-
вали ря о ро ь тя ла. Ка мы на ричалася!*

3. Голодное время: *Голат ыл смиртельны
а асля ва ны. Ф сора астом олат ниваз-
мо на эти з ола а мёрли. Нечи а исть ни
са е ни ития армить. На аси и расли а ыри
а а вот т вот. ало инь ии а а а мы а -
ем ирею нарвем и я им. А вить а ыри ани
трава чё ат и ?.* Акцентируем внимание на
том, что приведённые воспоминания демонстри-
руют боль и горечь, стойкость простого челове-
ка, способность выживать в нереальных услови-
ях: *Чё мы ви али олат и олат а з чё о ь
е ь. А мы а ы ра отал ал а . Н или на
траве на траве мы или. ас с атина ле
ись ть а мы на траве или.*

4. Жилище: *Из а- итистен а а итая а
трё а о ичи ыла. А асти – т ит и-
стено т та три и тама три. В из е ыли а-
лати на алатя ли али с али. ы стая овы
амо атом з елали. Па а а взял а и о ри-
ля ил ва а на чи а расторне ыло.* Из этого
следует, что простота и скромность отличала
структуру крестьянского жилища. Однако в нём
хватало места всем.

5. Семейное воспитание: *Та ы сл алися
ра итиле . ама и а а чтили. Нам ни а а
ничаво ни варили а мы сл алися и знали то в
из е лавна .* В этом можно усмотреть то, что
особые взаимоотношения детей и родителей вы-
ступали как реальная ценность, формирование
которой закладывалось поколениями.

6. Занятость: разные виды деятельности:
*Ра отали т та ал ози и ра итили на и и
мы а сёрна и а и. В ал ози ра отали и на
аля а али се или асили алоли ирвали
свазили. Ча о толь я ня елали. Ра отали с ат-
ня ами на аровни и аяр ими свиар ими.* Как
было упомянуто, разнообразная работа пред-
ставлена физически сложным, тяжёлым трудом.
Следующей оценкой он репрезентируется в речи
диалектоносителей: *Си е ра ляли. С оль я ра-
оты ви али. Ац ая изнь ыла. На рывалися,
р ни ч или.*

7. Хозяйство: *азя ств ир али арова
тияты ыли свинь и си, ти ры. С атини*

*варили ра или за арьвали. Сами ни а и им а
и равим. Дети ис равна ама али вязь е.*
Речь идёт, как видно, о содержании крупного рога-
того скота, птицы в домашних условиях. По свиде-
тельству информантов, это был большой трудовой
процесс разведения животных, которые являлись
одним из источников пропитания многодетной се-
мьи. И в нём задействованы, по правилам вознесе-
новцев, все члены семейства. Ответственность воз-
лагалась и на детей, что показательно в XXI веке.

8. Местную власть и отношения с ней: *И
рится атиль, и ире тар – ни и ели ани ни а-
а ни то.* По всей видимости, у населения и ор-
ганов управления складывались добрые взаимо-
отношения, что очень важно.

9. Изменения в материальной стороне жиз-
ни: *Т та в и сятый а а и али сё стала и
а а а а ё а ся ая. Фся те ни а на стале.
А о и ама сара и нова и лю и
стро или, ани стро или. И я а ся ая. Наелися
и на илися слава ти е Гас о ь!* Естественно,
речь отображает перемены в жизни маленькой
деревни, ставшие частью больших преобразова-
ний в огромной стране.

10. Огороднические работы *ас а ть
аро ы а рани и а али ла атыми. У из е
ишьят соты а о амени. Ка с а а им
арот за сле ам арто и са али л мар о ь
свя л . Посли а рцы ами оры то а. На
аро и сё ыло ы с ня о ня слазили.* Безу-
словно, в говоре деревенский огород выступает
частью большого хозяйства. Он кормил много-
детную трудовую семью в течение всего кален-
дарного года.

11. Современность: *В ал ози ыла ра ота
он рямел на высь ры он а развалили. Фирмяра
ти еря равють. Старинь им эти ама ають.
И ас ри ёл и аро и есьть и енсию
лотють а изня аньча итца.* Примеры пока-
зывают, как противоречива сельская жизнь: с
одной стороны, существовавшая колхозная ста-
бильность и невысокое материальное положение;
с другой – некая разрушенность инфраструктуры
и финансовая устойчивость представителей
старшей возрастной группы.

12. Божественность: *И он и ва се в из е
висять. ы ла а арим а ны ён Гос о ь
Бо а. Ка он алея а он лю я! Слава ти е
Гас о ь Ка о омним все амина им и др.*
Нельзя не отметить, что речь диалектоносителей
указывает на духовность и совершенно удиви-
тельное отношение людей к божеству, репрезен-
тирует веру в помощь его и состояние незримого
присутствия в человеке.

Итак, мы представили реалии воронежской
глубинки, нашедшие отображение в народном

говоре. Наиболее яркие черты речи вознесенцев продемонстрируем ниже.

В частности, в системе во ализ ма (гласных звуков) местного диалекта прослеживаются следующие явления:

1. Недиссимилятивное а а нье: *арю, ась-тюм, ательна, атлеты, Качат о, ла ы, р а в а р а л и т и я, л а в л ю, л а а т а, л а с я, м а и л а, м а, м а л а е ц, а и м а в и з т ь а а м а л а а е а л П а м а с о в н а е а з в а л я ю т ь* и др. Заметим, что рассматриваемая фонетическая черта свойственна не только южнорусским говорам, но и литературному языку.

2. После твёрдых согласных [], [], [ц] и мягкого [ч] в предударном слоге в лексемах *а-л а, ани а а л е я а н л а а н а ц а т ы, ц а л ю; а ч а р я н а ч а в а л и ч а т ы р и* системно произносится [а].

3. *И а н ь е* – характерная черта южнорусских говоров и норма современного русского языка: *и им, и а ю, ли а т ь, л и с н и ч и н а р и а л а, н и е с н а ю, н и л ь з я, н и с е ь, н и и р и в а, а в и з е м, а в и с и л е я, а л и е л а, р и р и л ь н а р и р е з а л* и др.

4. Замены: [а] на месте [е]: [*та е*] – тебе; [а] на месте []: [*ра а ю с ь*] – радуюсь; [и] на месте [о]: [*сиртиравала*] – сортировала; [и] на месте [а]: [*заст чили*] – застучали; [и] на месте []: [*чи ны*] – чугуны; [о] на месте [а]: [*черв ч и*] – червячки; [] на месте [ы]: [*увала*] – бывало; [] на месте [о]: [*учь*] – хоть; [] на месте [а]: [*то ю т ь*] – топят; [ы] на месте [а]: [*т ы*] – туда и др.

5. Ассимилятивно-диссимилятивное *я а н ь е* *раз я р т ь, рассярчала, стяна, Стя а н, сяло сямом сямнацать Сярё а Сярё ина сястра, сястрица, тя ла, тя ло, мярла с явали, с я о, я во, я о, Я ор, я м* и др. Известно, что «ассимилятивно-диссимилятивное яканье характеризуется принципом ассимилятивности при ударном [а] и принципом диссимилятивности в той или иной разновидности при ударных гласных» [12, с. 47]. Добавим, что эта черта свойственна восточной группе южнорусского наречия.

6. *А ереза* – полная утрата гласного в начале слова: [*ни и а си арот*] – не обижайся, огород. Об этом фонетическом явлении Р. И. Аванесов писал: «второй предударный слог во многих южных говорах настолько ослаблен, что при благоприятных условиях редукция гласного в нём может дойти до нуля» [13, с. 60]. И, наоборот, его появление: [*аря ь и*] – репы, что объясняется фонетическими процессами.

7. Выпадение гласного(-ых) в лексических единицах: переконаемся, перерабатывали, пороховой, приказываю, разваливалась, рассказы-

вать, своего, сковорода, спрашивает, тараканы: [*ир анаимси ирра атвали ра аво, ри а з ваю развальвалась, рас азвать, сваво, с овра а с ра вая тар аны*]. В связи с этим Л. Л. Карпова пишет: «Выпадение гласных чаще всего вызвано их безударным положением или сочетанием однородных гласных, в ряде позиций – вялой артикуляцией» [14, с. 49].

8. Зафиксировано появление вставного гласного после согласного [а аница] – пшеница.

9. Появление гласного на конце слова: [*ти-еря т та*] – теперь, тут. И, наоборот, его утрата: [*рям несть*] – прямо, унести.

10. Отсутствие перехода [е] в [о]: [*ив ть ир м*] – живёт, уберём и др.

11. Переходы [о] в [е]: [*ащёча сваё сли-лёнаи*] – дощечка, своей, слепленные; [а] в [е]: [*лим нница*] – племянница и др.

12. Диалектное ударение в словах: [*а н а-нёр*] – комбайнер; [*лася*] – лося; [*лё о*] – легко; [*ни алё а*] – недалеко; [*семью*] – семью; [*с овра а*] – сковорода; [*с атня ами*] – скотниками; [*сли лё наи*] – слепленные; [*а снавила*] – поставила; [*ринял*] – принял и др.

Таким образом, в данном научном сочинении продемонстрирован мир деревенского человека XX века, проживающего в отдалённом населённом пункте Воронежской области, пространство которого включает: семью, войну и память о ней, голодное время, жилище, воспитание, разные виды деятельности, хозяйство, местную власть и отношения с ней, полевые работы, материальную сторону жизни, огороднические работы и мн. др. Отражён и взгляд сельчан на прошлое и современность.

Бесспорно, особенность сельского человека в его особой простоте, открытости, трудолюбию, душевности, щедрости, оригинальной смекалке, способности преодолевать разные временные трудности и оставаться честным и порядочным. Здесь забота друг о друге, которой не заметишь в городской среде, и тот поистине великий сельский дух, сопряжённый с верой в высшие силы (Бога). Считаем, что они бесценны в наши дни.

По репрезентированным в настоящей статье реалиям вознесенцев можно получить представление о южнорусском говоре, в частности, о его системе вокализма. Необходимо подчеркнуть, что исследуемый диалект, несомненно, развивается по собственным правилам, принятым на данной территории.

Подводя итоги, заметим, «устойчивость современных русских диалектов в их фонетике и морфологии предстаёт как бесспорный факт при изучении речевого поведения населения сёл, со-

хранивших нормальную генерационную структуру» [15, с. 121]. Кроме того, они «в современной языковой ситуации занимают отнюдь не периферийное место, отведённое языковым реликтам. $\Diamond$ Русские говоры, как и любой язык, осуществляя духовную преемственность, являются феноменом культурного национального наследия.... И заслуживают лингвистического изучения» [16, с. 147].

Примечание в работе использована русская упрощённая транскрипция. Звук «г» – фрикативного образования.

Список источников

1. Вен и на Т. И. Русские диалекты на диалектном ландшафте Славии // Россия народная: россыпь языков, диалектов, культур. Волгоград: Изд-во ООО РА «Фортесс», 2019. С. 4–14.
2. Гм о л ь т В. О различии в строении человеческих языков и их влиянии на духовное развитие человечества // Хрестоматия по истории языка 19–20 вв. М.: Гос. учебно-педагог. изд-во, 1956. 457 с.
3. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999; (электронная версия): Фундаментальная электронная библиотека. URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 04. 03.2024).
4. Толковый словарь Ефремовой. Т. Ф. Ефремова. 2000. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/279123/реалии> (дата обращения: 04. 03.2024).
5. Зеленин П. . Л ь янов А. Т. Таловский район. Историко-экономический очерк. Воронеж: областная организация Союза журналистов России, 1995. 152 с.
6. Вознесеновка, посёлок – Воронежская Энциклопедия. URL: <https://vrnency.ru/vol-1/ve-1-v/a-00128-v> (дата обращения: 04. 03.2024).
7. Не о ст ова Л. В. Прозвища как компонент лингвориторической картины мира (на материале речи жителей посёлка 2-я Вознесеновка Таловского района Воронежской области) // Научный вестник ВГАСУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». Вып. № 15. Воронеж, 2014. С. 24–28.
8. Таловая. О земле мне милой и любимой. Из истории Вознесеновских посёлков. У истоков. URL: <https://ok.ru/talovaya.vrn/topic/68809743761504> (дата обращения: 04. 03.2024).
9. Не о ст ова Л. В. Ба а нова А. А. Характерные признаки речи жительницы села Берёзово Воронежской области (словообразовательный аспект) // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. Воронеж. 2018. № 4 (31). С.28–33.
10. Авеева . Т. Словарь украинских говоров Воронежской области: в 2 т. / ВГУ. Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2008-. Т. 1 (А–М). 2008. 227 с.; Т. 2 (Н–Я). 2012. 307 с.
11. Не о ст ова Л. В. Леонов Е. А. Морфологические и фонетические особенности говора села Кутки // Научный вестник Воронежского ГАСУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». Вып. № 1 (24). Воронеж, 2017. С. 13–18.
12. Русская диалектология / (С. В. Бромлей, Л. Н. Булатова, К. Ф. Захарова и др.); под ред. Л. Л. Касаткина. 2-е изд., перераб. М.: Просвещение, 1989. 224, с.: ил.
13. Аванесов Р. И. Очерк русской диалектологии. М.: Учпедгиз, 1949. 335 с.
14. Кар ова Л. Л. О явлениях выпадения гласных в северных диалектах удмуртского языка // Научный диалог. 2018. № 10. С. 47–59.
15. Калыныч Л. Э. Русские диалекты в их современной языковой ситуации и их динамика // Вопросы языкознания. № 3. 1997. С. 115–124.
16. а слов В. Г. Русские говоры – национальное богатство // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: Материалы IX Международной научной конференции. Воронеж: ВГПУ, 2017. С. 143–148.

References

1. Vendina, T. I. (2019). *Russkiye dialekty na dialektnom landshafte Slavii* [Russian Dialects on the Dialect Landscape of Slavia]. Rossiya narodnaya: rossyp' yazykov, dialektov, kul'tur. Pp. 4–14. Volgograd, izd-vo ООО RA "Fortess". (In Russian)
2. Gumbol'dt, V. (1956). *O razlichii v stroenii chelovecheskikh yazykov i ikh vliyaniy na dukhovnoye razvitiye chelovechestva* [On the Differences in the Structure of Human Languages and Their Influence on the Spiritual Development of Mankind]. Khrestomatiya po istorii yazyka 19–20 vv. 457 p. Moscow, Gos. uchebno-pedagog. izd-vo. (In Russian)
3. *Slovar' russkogo yazyka: V 4-kh t.* (1999) [Dictionary of the Russian Language: In 4 Volumes]. RAN, In-t lingvistich. issledovaniy; Pod red. A. P. Evgen'evoi. 4-e izd., ster. Moscow. Rus. yaz. Poligrafresursy. Fundamental'naya ehlektronnaya biblioteka. URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (accessed: 04.03.2024). (In Russian)
4. *Tolkovyi slovar' Yefremovoi* (2000) [Explanatory Dictionary of Efremova]. T. F. Efremova. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/279123/realii> (accessed: 03.04.2024). (In Russian)
5. Zelenin, P. M., Luk'yanov, A. T. (1995). *Talovskiy rayon. Istoriko-ekonomicheskii ocherk*. [Talovsky District. Historical and Economic Essay]. 152 p. Voronezh: oblastnaya organizatsiya Soyuzha zhurnalistov Rossii. (In Russian)
6. *Voznesenovka, posolok – Voronezhskaya Entsiklopediya* [Voznesenovka, Village – Voronezh Encyclopedia]. URL: <https://vrnency.ru/vol-1/ve-1-v/a-00128-v> (accessed: 04.03.2024). (In Russian)
7. Nedostupova, L. V. (2014). *Prozvischa kak komponent lingvoritoricheskoi kartiny mira (na materiale rechi zhitel'ey posolka 2-ya Voznesenovka Talovskogo rayona Voronezhskoi oblasti)* [Nicknames as a Component of the Linguistic and Rhetorical Picture of the World

(based on the speech of residents of the village of 2nd Voznesenovka, the Talovsky District, the Voronezh Region)]. Nauchnyi vestnik VGASU. Seriya "Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya". Vyp. No. 15. Pp. 24–28. Voronezh. (In Russian)

8. Talovaya. *O zemle mne miloy i lyubimoy. Iz istorii Voznesenovskikh posolkov. U istokov* [Talovaya. About the Land that Is Dear and Beloved to Me. From the History of Voznesenovsky Villages. At the Origins]. URL: <https://ok.ru/talovaya.vrn/topic/68809743761504> (accessed: 04.03.2024). (In Russian)

9. Nedostupova, L. V., Bazhanova, A. A. (2018). *Kharakternyye priznaki rechi zhitel'nitsy sela Berozovo Voronezhskoy oblasti (slovoobrazovatel'nyy aspekt)* [Special Features of the Resident's of the Berezovo Village of the Voronezh Region Language (Word-Forming Aspect)] Aktual'nye voprosy sovremennoi filologii i zhurnalistiki. Voronezh. No. 4 (31), pp. 28–33. (In Russian)

10. Avdeyeva, M. T. (2008, 2012). *Slovar' ukrainskikh govorov Voronezhskoy oblasti: v 2 t.* [Dictionary of Ukrainian Dialects of the Voronezh Region: In 2 Volumes]. T. 1 (A–M). 227 pp.; T. 2 (N–Y). 307 p. VSU. Voronezh, Izdatel'sko-poligraficheskii tsentr Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russian)

11. Nedostupova, L. V., Leonov, Ye. A. (2017). *Morfologicheskiye i foneticheskiye osobennosti govora sela Kutki* [Morphological and Phonetic Features of the

Dialect of the Village of Kutki]. Nauchnyi vestnik Voronezhskogo GASU. Seriya "Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya". Vyp. No. 1 (24). Pp. 13–18. Voronezh. (In Russian)

12. *Russkaya dialektologiya* (1989) [Russian Dialectology]. (S. V. Bromlei, L. N. Bulatova, K. F. Zakharova i dr.); pod red. L. L. Kasatkina. 2-e izd., pererab. 223 p, [1] p.: ill. Moscow, Prosveshchenie. (In Russian)

13. Avanesov, R. I. (1949). *Ocherk russkoi dialektologii* [An Essay on Russian Dialectology]. 335 p. Moscow, Uchpedgiz. (In Russian)

14. Karpova, L. L. (2018). *O yavleniyakh vypadeniya glasnykh v severnykh dialektakh udmurtskogo yazyka* [On the Phenomena of Vowel Loss in the Northern Dialects of the Udmurt Language]. Nauchnyi dialog. No. 10, pp. 47–59. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-10-47-59. (In Russian)

15. Kalnyn, L. E. (1997). *Russkiye dialekty v ikh sovremennoy yazykovoy situatsii i ikh dinamika* [Russian Dialects in Their Modern Language Situation and Their Dynamics]. Voprosy yazykoznanii. No. 3, pp. 115–124. (In Russian)

16. Maslov, V. G. (2017). *Russkiye govory – natsional'noye bogatstvo* [Russian Dialects - National Wealth]. Problemy izucheniya zhivogo russkogo slova na rubezhe tysyacheletii: Materialy IX Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Pp. 143–148. Voronezh, VSPU. (In Russian)

The article was submitted on 04.04.2024

Поступила в редакцию 04.04.2024

Недоступова Любовь Виняминовна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Воронежский государственный технический
университет,
394026, Россия, Воронеж,
Московский проспект, 14.
nedostupowa2009@yandex.ru

Nedostupova Lubov Viniaminovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Voronezh State Technical University,
14 Moskovsky Prospect,
Voronezh, 394026, Russian Federation.
nedostupowa2009@yandex.ru